

Диакон Дмитрий Лескин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРАТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ПО БОРЬБЕ ПРОТИВ СЕКТАНТОВ И СТАРООБРЯДЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

Статья посвящена исследованию деятельности Саратовской духовной консистории по борьбе против сектантов и старообрядцев на территории Саратовской губернии в XIX в. Рассмотрено положение и эволюция специального подразделения Саратовской духовной консистории по противодействию еретикам и раскольникам. В статье анализируются такие документы дореволюционной эпохи, как Устав духовных консисторий, Устав о церковных наказаниях, Свод законов Российской империи, а также неопубликованные ранее материалы Государственного архива Саратовской области.

Ключевые слова: духовная консистория, секты, раскол, реформирование.

В настоящее время невозможно представить себе историю нашего государства вне деятельности церкви. Русская Православная Церковь значительным образом повлияла на формирование и развитие как национальной культуры, так и государственных структур России. Также можно констатировать недостаточность научно-исследовательской базы в области изучения церковных институтов прошлого. Это, прежде всего, касается духовных консисторий.

Первоначально функции духовных консисторий заключались в отправлении церковного судопроизводства, надзора за исполнением своих обязанностей клиром, контроль над состоянием нравственности в среде духовенства.

Вместе с тем со временем назначение консистории было расширено. У служащих консистории появилось множество различных функций, направленных и на иные приоритетные для духовной жизни сферы деятельности. Для этого должны были быть созданы дополнительные органы.

Одной из главных целей деятельности этих органов стала борьба с еретиками и раскольниками. Данная проблема давно и остро стояла

Диакон Дмитрий Юрьевич Лескин — диакон храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» г. Саратова (elli-m@mail.ru).

перед Российской империей в целом и Саратовской губернией в частности. На приходах борьба с еретиками считалась одной из основных аспектов деятельности для священнослужителей, и специальный орган должен был оказывать помощь клирикам¹.

Для деятельности по борьбе с распространением ересей, раскольнического учения учреждалась специальная комиссия. Она была создана Указом от 22 августа 1835 г. и состояла из восьми человек. Старшие члены комиссии (три протоиерея) контролировали исполнение обязанностей пятью другими служащими консистории.

Данная комиссия в консистории была настолько значима, что членов ее представлял на рассмотрение сам архиепископ и только Синод утверждал окончательный состав².

Требования к кандидатам на должность служащих комиссии часто менялись. Первоначально к указанным требованиям относились следующие. Для духовных служащих — чин протоиерея, духовные и светские награды, срок службы в консистории более пяти лет. Для остальных чиновников требования смягчались. Так, они должны были служить в консистории не менее четырех лет, иметь положительную характеристику от архиерея, быть православными христианами. Для членов комиссии устанавливался испытательный срок три с половиной месяца. Каждые семь лет служащие проходили переаттестацию³.

Итак, не каждый служащий консистории мог отвечать указанным требованиям. Такие высокие требования обусловлены особо значимой функцией, которую выполняла указанная комиссия консистории. Эта деятельность была важна не только для Русской Православной Церкви, но и для всей Российской империи.

Перечислим полномочия членов комиссии:

- 1) получение и систематизация информации о еретиках на территории губернии;
- 2) выбор из числа благочинных клириков, ответственных за рассмотрение дел по нарушениям еретиками установленных правил;
- 3) принятие решений с назначением наказания нарушителям;
- 4) составление финансовых документов;
- 5) подача рапортов о произведенной работе⁴.

---

¹ Устав духовных консисторий. СПб., 1837. С. 98–100.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 343. Л. 1–5.

³ Устав духовных консисторий. С. 98–100.

⁴ Там же.

Эти рапорты первоначально проверялись секретарем консистории, а впоследствии утверждались архиереем⁵. После этого копия отчета направлялась в Синод.

Что касается финансирования, то оно было построено по стимулирующему принципу, размер субсидирования зависел от степени эффективности выполняемых задач. Если на финансирование консистории выделяли денежные средства из налогов губернии, то в отношении комиссии было не так.

Деятельность комиссии при Саратовской духовной консистории, состав и обязанности были в полном соответствии с Указом, положения которого были рассмотрены выше.

Архиерей Саратовской епархии набирал кандидатов в комиссию из числа служащих духовных правлений. После этого список претендентов направлялся на утверждение в Синод, где перепроверялись полученные сведения. После этой проверки претенденты либо утверждались в должности, либо следовал отказ.

В Саратовскую духовную консисторию ежегодно предоставлялись отчеты о количестве лиц, обращенных в православие из раскольников и сектантов. Так, например, от Кузнецкого духовного правления в 1847 г. поступил рапорт о том, что в православие обращена 1 душа по городу, а по Кузнецкому уезду в православие из раскола обращено 8 душ⁶.

Кроме того, в Саратовскую духовную консисторию ежегодно по каждому благочинию составлялись рапорты о количестве еретиков и раскольников на соответствующей территории.

Например, благочинным Саратовского уезда Андреем Антониновым составлен следующий рапорт в отношении численности раскольников разного толка за 1847 г.:

№	Наименование сел	Признающие священство и поклоняющиеся иконам		Не признающие священство, но поклоняющиеся иконам		Не признающие священство и не поклоняющиеся иконам	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	С. Дорофеевка	2	5	4	13	—	—
2	С. Алексеевка	—	3	4	8	—	—
3	Базарный Карабулак	64	68	57	62	—	—

⁵ Победоносцев Н. П. Московский сборник. СПб., 1901. С. 125–128.

⁶ ГАСО 135.1.2054

№	Наименование сел	Признающие священство и поклоняющиеся иконам		Не признающие священство, но поклоняющиеся иконам		Не признающие священство и не поклоняющиеся иконам	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
4	Нагорная Ниловка	4	4	8	14	—	—
5	Адуевщина	—	—	66	67	—	—
6	Тепляковка	—	—	—	16	—	—
7	Содом	—	—	2	20	—	—
8	Всеволощино	—	—	2	1	—	—
Итого		70	80	143	201	—	—

Обратившихся в православие не было⁷.

Благочинный Саратовского уезда слободы Сокура священник Иван Виноградов предоставил следующий рапорт:

№	Наименование сел	Признающие священство и поклоняющиеся иконам		Не признающие священство, но поклоняющиеся иконам		Не признающие священство и не поклоняющиеся иконам	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Комаровка	8	13	181	163	—	—
2	Усовка	15	21	19	27	—	—
Итого		23	34	200	190	—	—

Обратившихся в православие не было⁸.

Аналогичные рапорты составлялись по каждому благочинию. В некоторых рапортах содержались сведения об особо опасных сектах, распространенных в данном районе. Так, из Аткарского духовного правления поступила информация, согласно которой среди особо вредных ересей выделялись молокане Воскресенской секты с числом приверженцев 988 мужчин и 1026 женщин, а также субботническая секта (485 мужчин и 534 женщин). В данной местности за отчетный год из поповской секты обратилось 14 человек, а из «духоборцев и молокан» — 4 человека⁹.

Таким образом, в обязанности духовной консистории был включен контроль за действиями староверов и еретиков. Служащие духовной консистории обязаны были разбираться с такими делами самостоятельно,

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

однако в наиболее сложных случаях могли воспользоваться помощью властей.

Здесь следует особо подчеркнуть, что до 1905 г. согласно законам государства в качестве преступления рассматривались еретические или раскольнические агитации. В связи с этим и на светских чиновников возлагалась обязанность по составлению отчетов о количестве лиц, совратившихся с пути православной веры, а духовенство способствовало возвращению заблудших в лоно истинной веры. Однако церковное судопроизводство распространялось лишь на преступления лиц из числа православных. Для осужденных из других разрешенных в государстве конфессий действовали административные учреждения данных вероисповеданий.

Итак, на духовную консисторию была возложена важная функция, которая осложнялась нарушениями староверов и сектантов установленных правил, их пренебрежением властью, особенно духовной. В такой сложной обстановке залогом успешного выполнения комиссией своих обязанностей было добросовестное служение духовенства на приходах. Деятельность особой комиссии наилучшим образом способствовала распространению нравственных ценностей и идеалов среди русского народа по аналогии с тем, как светские суды отражали существующие правовые ценности¹⁰.

Рассмотрение и разрешение особой комиссией указанных дел стало весьма обширной зоной деятельности Саратовской духовной консистории. В Государственном архиве Саратовской области хранится множество материалов именно по данным категориям дел. Эти дела стали настолько распространены, что без участия консистории их рассмотрение и положительная динамика в этом направлении была невозможна.

Особая комиссия выдавала награды тем клирикам, которые помогали расследовать дела о еретиках и старообрядцах. Это способствовало привлечению большего числа духовенства к указанной работе, а также повлияло на эффективность их деятельности.

В этой связи необходимо отметить, что стимулирование духовенства к доносительству в какой-то мере не может восприниматься как положительное явление, однако для борьбы с еретиками данный метод оставался очень эффективным. Эти доносы не освещались публично, чтобы

---

¹⁰ Мишутина Э.И. Реализация гражданских процессуально-правовых ценностей в деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 14-18.

не скомпрометировать духовенство. И награды, которые выдавались клирикам, были обычным делом в церковной жизни¹¹. Служащие духовной комиссии проводили тщательное расследование. Если выяснялось, что клирик действительно оказывал помощь консистории в борьбе против сектантов, то его представляли к награде. Однако если выяснялось, что донос явился результатом желания клирика выслужиться перед руководством, то он подвергался прещению и наказаниям согласно Уставу¹².

В Государственном архиве Саратовской области имеются многочисленные материалы о сообщениях священниками случаев ухода в сектантство или раскол. Например, священник села Липовки Феодор Моногенов 5 марта 1877 г. сообщил о том, что солдат В. М. Орлов с семьей перешел в молоканство, совратил туда еще нескольких жителей села, они распевают молоканские песнопения и похоронили ребенка, совершив отпевание по молоканскому обряду¹³.

Что касается рассмотрения дел по старообрядцам, то в упоминающейся статистике было допущено меньше проступков. Здесь служащие консистории осуществляли надзор за деятельностью старообрядцев. Последние иногда сотрудничали с властью по делам благотворительности, и служащие консистории не могли им в этом препятствовать. Однако они в этом случае прослеживали четкое выполнение сторонами контракта. Если нарушения были замечены, то эти чиновники в соответствии с уставом применяли наказания к виновной стороне¹⁴.

Вместе с тем главное предназначение духовных консисторий было иное — осуществлять церковное судопроизводство. Следовательно, требовались дополнительные силы и реформирование для эффективной деятельности в направлении по обращению сектантов и староверов. Для этого нужно было создать специальный местный орган, который и должен был разрешать задачи по противодействию еретическим движениям.

С такой целью разрабатывались проекты во многих епархиях, которые направлялись на рассмотрение в Синод. Эти проекты направлялись в Святейший Синод, где после тщательного анализа лучшие предложения были отобраны и представлены в докладных записках. Часть данных проектов государство положило в основу реформирования

---

¹¹ Синицына Н. В. Русская церковь в период автокефалии. М., 1996. С. 512–520.

¹² Арсений (Чеговец), архим. Сектанты и церковная политика. Харьков: Епарх. тип., 1913. С. 5.

¹³ ГАСО 135.1.3202.

¹⁴ Устав духовных консисторий. С. 98–100.

комиссий в специальные отделы, созданные при духовных консисториях. Это было сделано во время правления Александра II.

Выдвигались многие проекты по преобразованию комиссий — вплоть до ликвидации последних и создания специального органа при Синоде. Однако такое реформирование было весьма затратным, казна не могла его потянуть, поэтому пришли к выводу о преобразовании уже существующих особых комиссий¹⁵.

Суть изменений заключалась в том, что особая комиссия стала фактически лишь наблюдательным органом без полномочий устанавливать и применять наказания к нарушителям. В случае раскрытия факта проступка члены комиссии были обязаны обратиться в соответствующие правоохранительные органы и оказывать им содействие в расследовании¹⁶. Указом от 14 января 1862 г. контроль за раскольниками и еретиками был выведен в самостоятельное направление деятельности комиссии. Сама же комиссия была реорганизована в особый отдел.

Этот отдел состоял из семи представителей духовенства и одиннадцати светских чиновников. Архидиакон представлял на должность тех кандидатов в члены отдела, которые до ранее были служащими в духовных правлениях. Затем списки кандидатов проверялись в Синоде и правоохранительных органах, после чего Синод подтверждал назначение нового служащего или отказывал в этом.

Обязанности служащих духовного отдела сводились к следующему:

- 1) сотрудничество по вопросам борьбы с еретиками и раскольниками с властями и представителями других епархий;
- 2) если в приходе имелась община староверов или еретиков, то особый отдел назначал служащих из благочинных округов для контроля над такими общинами;
- 3) рассмотрение и разрешение дел с участием священнослужителей и еретиков либо раскольников.

Финансовые отчеты о своей деятельности представлялись Святейшему Синоду каждые полгода.

Эти положения показывают, насколько высокими стали требования к служащим особого отдела, к их деятельности и отчетности. Все это обуславливает то положение, что за нарушение в своей деятельности служащий подлежал исключению из сословия без права восстановления¹⁷.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 87. Д. 232. Л. 1–5.

¹⁶ Свод законов Российской империи. Т. 12. СПб., 1859. С. 205–208.

¹⁷ Устав о церковных наказаниях / Свящ. Собор Православ. Рос. Церкви. М., 1889. С. 59–61.

Отчеты о деятельности служащих особого отдела при духовной консистории проверялись как членами отдела, так и служащим духовной консистории, уполномоченным на проверку всех отчетов по финансовой деятельности учреждения.

Отчеты утверждались архиереем и направлялись в Синод раз в девять месяцев. Копия отчетов оставалась у архиерея¹⁸.

Что касается финансовой деятельности, то денежные средства на нужды отдела приходили из разных источников. В основном это были финансовые средства Святейшего Синода и налоги Саратовской епархии.

Таким образом, со второй половине XIX в. дела по нарушениям еретиков и староверов находились в компетенции судов общей юрисдикции, тогда как для клириков сохранялся сословный суд. В случае нарушений, где фигурантами дела выступали и представителя духовенства, и староверы, то духовная консистория могла назначить лишь наказание клирику, а раскольников передавали государству для назначения и применения наказания.

Такое разделение полномочий часто приводило к увеличению сроков разбирательства. В Государственном архиве Саратовской области имеется следующий пример, иллюстрирующий указанную проблему.

Священник Андрей Озеров написал рапорт, содержащий имена и фамилии крестьянских семей, переведенных в недавнем времени из Тамбовской губернии в Саратовскую, показывая, что эти лица состоят в секте хлыстов, в которую они обратились, еще будучи в Тамбовской губернии. Священник пишет, что они под видом благочестия исполняют некоторые обряды воздержания, совершенно несогласных с Церковью, гнушаются таинства супружества, а потому подозреваются в скоплении.

Это дело, как и каждое подобное, отслеживалось духовной консисторией. Так, имеется ответ на запрос консистории о судьбе такого дела от начальника внутренних дел Саратовской губернии. Он пишет, что в отношении указанных лиц начато судебное разбирательство и Балашовский земский суд производит следствие. Священнику Андрею Озерову было вынесено предписание со стороны консистории о необходимости наблюдения за ходом расследования в Балашовском земском суде. Через некоторое время священник Андрей Озеров написал рапорт о том, что о производстве указанного дела о хлыстовцах сведений не имеется.

---

¹⁸ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. 2-е изд. СПб., 1899. Ч. 2. С. 286–289.

Более того, неизвестно даже, кому поручено производство данного дела и кто назначен депутатом с духовной стороны. После такого рапорта лично архиерей Преосвященнейший Анастасий, епископ Саратовский и Царицынский, направил письмо губернатору, после чего это дело началось активно расследоваться. Оказалось, что в Тамбовской губернии проживал некий гр. Сатин, который покровительствовал хлыстам и, более того, расселял их по всей империи. Некоторые из таких хлыстов (о коих и доложил священник Андрей Озеров) попали в Саратовскую губернию. Самого гр. Сатина обличили, помимо прочего, и в прелюбодеянии, незаконном сожительстве с сектанткой, тогда как его законная жена жила в иной местности. В рапорте также указывается, что в Тамбовской губернии эти преступления также открылись еще ранее, чем о них стало известно в Саратовской губернии. Однако и в Тамбовской губернии эти дела до сих пор на наши разрешения.

В журнале Саратовской консистории значится следующая запись, датированная спустя два года с начала разбирательства дела. Так, направлено ходатайство в Балашовский земский суд с просьбой скорейшего производства по делу об указанных хлыстах, которое было передано уже два года назад, а решение по нему до сих пор не принято. Из суда в Саратовскую духовную консисторию пришло уведомление, в котором сообщались данные судьи, уполномоченного разрешать указанное дело, а также говорилось, что ему выдано предписание о скорейшем окончании дела¹⁹. Таким образом, рассмотрение и разрешение дела велось несколько лет.

В завершение стоит сказать, что деятельность особого отдела по борьбе с еретиками и раскольниками, даже после ограничения компетенции во время правления Александра II, была значимой, и поддержка особого отдела духовной консистории по сохранению чистоты веры властями высоко ценилась в обществе.

Важно было и то, что сущность функций особого отдела при консистории заключалась в наблюдении без компетенции разрешения дел и назначения наказания. Еретиков подвергал наказанию окружной суд, однако замешанных в проступках клириков судила консистория.

Деятельность особых отделов по борьбе с еретиками и сектантами положительным образом влияла на ситуацию в Саратовской губернии, способствовала утверждению авторитета Русской Православной Церкви в стране, увеличению степени доверия к церковным властям. Духовные

---

¹⁹ ГАСО 135.1.2136.

консистерии старательно нивелировали конфликты на религиозной почве, что изменяло в лучшую сторону и взгляды общества на духовенство в целом.

Источники и литература

1. Свод законов Российской империи. Т. 12. СПб., 1859.
2. Устав о церковных наказаниях / Священный Собор Православной Российской Церкви. М., 1889.
3. Устав духовных консисторий. СПб., 1837.
4. *Арсений (Чеговец), архим.* Сектанты и церковная политика. Харьков: Епарх. тип., 1913.
5. *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. 2-е изд. Ч. 2. СПб., 1899.
6. *Мишутина Э. И.* Реализация гражданских процессуально-правовых ценностей в деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3.
7. *Победоносцев Н. П.* Московский сборник. СПб., 1901.
8. *Синицына Н. В.* Русская церковь в период автокефалии. М., 1996.
9. РГИА. Ф. 796. Оп. 76. Д. 343. Л. 1–5.
10. РГИА. Ф. 796. Оп. 87. Д. 232. Л. 1–5.
11. ГАСО 135.1.3202.
12. ГАСО 135.1.2136.
13. ГАСО 135.1.2054.

Deacon Dmitry Leskin. The Activities of the Saratov Spiritual Consistory Targeting Sectarians and Old Ritualists in the Saratov Governorship in the 19th Century.

The author of this article studies the activities of the Saratov Spiritual Consistory targeting sectarians and Old Ritualists in the Saratov Governorship in the 19th century. The author discusses the status and evolution of a special department of the Saratov Spiritual Consistory for activities targeting heretics and schismatics. Important legal documents of pre-Revolutionary Russia – the Order for Spiritual Consistories, the Order for Ecclesiastic Penances, and the Collection of Laws of the Russian Empire – as well as unpublished materials from the State Archives of the Saratov Oblast are analyzed.

Keywords: Spiritual Consistory, sects, schism, reform.

Deacon Dmitry Yuryevich Leskin – Clergyman of the Parish of the Theotokos “Calm My Sorrows”, Saratov (elli-m@mail.ru).